

01;05;09;10

Взаимодействие поверхностных плазмонов с потоками заряженных частиц, проходящих через границу раздела сред

© Н.Н. Белецкий,¹ С.И. Ханкина,¹ В.М. Яковенко,¹ И.В. Яковенко²

¹ Институт радиофизики и электроники им. А.Я. Усикова НАН Украины, 61085 Харьков, Украина
e-mail: yakovenko@ire.kharkov.ua

² Научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт „Молния“ МОН Украины, 61013 Харьков, Украина

(Поступило в Редакцию 27 июля 2009 г.)

Предсказана неустойчивость поверхностных плазмонов, возникающая при их взаимодействии с потоком заряженных частиц, проходящих через границу раздела сред с различными электромагнитными свойствами. Определены условия возникновения неустойчивости и найдены инкременты. Исследовано влияние потенциального барьера на границе сред на характер взаимодействия поверхностных плазмонов и заряженных частиц.

Введение

Одной из важных проблем современной радиофизики является создание источников электромагнитного излучения субмиллиметрового диапазона длин волн и коротковолновой части миллиметрового диапазона. Для ее решения применяются различные подходы. Так, в низкочастотной области спектра электромагнитных волн ведутся исследования, направленные на совершенствование параметров транзисторов, диодов Ганна, лавинно-пролетных диодов. В области высоких частот делается попытка использования лазерного принципа генерации, широко распространенного в оптике. С этой точки зрения представляет интерес также исследование механизма взаимодействия потоков заряженных частиц с электромагнитными волнами в неоднородных плазموподобных средах, в основе которого лежит эффект переходного излучения. На основе этого эффекта в ряде работ [1–3] были предсказаны неустойчивости поверхностных волн (плазмонов) и найдены соответствующие инкременты.

Так, в работе [1] было сформулировано кинетическое уравнение для поверхностных плазмонов, описывающее их взаимодействие с потоком электронов как процесс случайных столкновений бозе- и ферми-частиц (что аналогично электрон-фононному взаимодействию в твердом теле). Показано, что для моноэнергетического потока частиц, проходящего через границу сред, процессы индуцированного излучения поверхностных плазмонов преобладают над процессами их поглощения. Это приводит к возникновению неустойчивости поверхностных плазмонов. В работе [2] найдены инкременты неустойчивости поверхностных плазмонов с помощью уравнения для матрицы плотности потока электронов. Однако влияние потенциального барьера, разделяющего границы сред, на инкременты неустойчивости в указанных работах не принималась во внимание.

Задача о взаимодействии электрона, налетающего из глубины металла на границу металл–диэлектрик, с поверхностной электромагнитной волной (ПЭВ) была решена в работе [4] с применением уравнения Шредингера. При этом механизм взаимодействия представляется как детерминированный волновой процесс, в котором заданы амплитуда и фаза ПЭВ, а также волновая функция электронов. Найдены коэффициенты индуцированного излучения и поглощения ПЭВ с учетом потенциального барьера на границе. Однако возможность развития неустойчивости ПЭВ под действием потока частиц не рассматривалась.

В настоящей работе исследуется влияние потенциального барьера на механизм неустойчивости поверхностных плазмонов при их взаимодействии с потоком заряженных частиц. Поскольку скорость частиц в потоке мала по сравнению со скоростью света, при описании процессов взаимодействия полей плазмонов и заряженных частиц будем пренебрегать эффектами запаздывания. Это обстоятельство значительно упростит процедуру вычислений, но не исказит существенно физическую картину самого механизма.

Схема вычислений заключается в следующем: предполагается, что на границе плазменной среды существуют поверхностные колебания (плазмоны) и задается их амплитуда (вектор-потенциал) и фаза. При прохождении моноэнергетического нейтрального потока заряженных частиц (электронов) происходят переходы электронов в разные энергетические состояния вследствие их неупругого рассеяния на векторе-потенциале. Положительно заряженный фон при этом не меняется. С использованием уравнения Шредингера находятся возмущенные волновые функции и токи плотности электронов, обусловленные этими электронными переходами. Воспользовавшись затем уравнением Пуассона, можно найти дополнительные поля, создаваемые электронным пучком. Они приводят к изменению во времени заданной амплитуды поверхностного плазмона. Это изменение

является медленным по сравнению с периодом колебаний вследствие малости плотности пучка относительно плотности электронов неподвижной плазменной среды.

Исходные уравнения

Пусть в области $y < 0$ (среда „1“) находится плазموподобная среда, электроны проводимости которой в гидродинамическом приближении (температура электронов равна нулю) описывается следующими уравнениями:

$$\text{rot } \mathbf{E} = 0; \quad \varepsilon_0 \text{div } \mathbf{E} = 4\pi eN; \quad (1)$$

$$\frac{\partial N}{\partial t} + \text{div} N_0 \mathbf{u} = 0; \quad m \frac{\partial \mathbf{u}}{\partial t} = e\mathbf{E}; \quad (2)$$

где $\mathbf{E} = \mathbf{E}(x, y, t)$, ε_0 — диэлектрическая постоянная кристаллической решетки, m , \mathbf{u} — эффективная масса и скорость электронов проводимости, N_0 , N — их равновесная и неравновесная концентрация. Вдоль оси z колебания однородны.

В области $y > 0$ находится среда „2“, диэлектрическая постоянная которой равна ε_d (в вакууме $\varepsilon_d = 1$) и поля удовлетворяют уравнениям (1), в которых $N_0 = 0$. Эти среды разделены потенциальным барьером высотой V_0 . На границе $y = 0$ выполняются электродинамические условия

$$E_{1x}(0) = E_{2x}(0),$$

$$\varepsilon_0 \frac{\partial E_{1y}}{\partial t} + 4\pi eN_0 u_y = \varepsilon_d \frac{\partial E_{2y}}{\partial t}. \quad (3)$$

В результате совместного решения (1)–(3) получим дисперсионное уравнение поверхностных колебаний (плазмонов)

$$\omega = \Omega_0 / (\varepsilon_0 + \varepsilon_d)^{1/2}, \quad (4)$$

где $\Omega_0^2 = 4\pi e^2 N_0 / m$ — квадрат ленгмюровской частоты электронов проводимости.

Компоненты электрического поля поверхностного плазмона и скорости электронов проводимости имеют следующий вид:

— в области $y < 0$

$$E_x = E_0 \exp(qy) \sin \alpha, \quad E_y = -E_0 \exp(qy) \cos \alpha,$$

$$u_x = \frac{eE_0}{m\omega} \exp(qy) \cos \alpha, \quad u_y = \frac{eE_0}{m\omega} \exp(qy) \sin \alpha; \quad (5)$$

— в области $y > 0$

$$E_x = E_0 \exp(-qy) \sin \alpha, \quad E_y = E_0 \exp(-qy) \cos \alpha, \quad (6)$$

где $\alpha = qx - \omega t$.

Заметим, что плазмоны являются поперечными колебаниями, для полей которых выполняется условие $\text{div} \mathbf{E} = 0$. При этом на границе существует поверхностная плотность электронов проводимости, равная

$$eN_s = \frac{E_0}{4\pi} (\varepsilon_0 + \varepsilon_d) \cos \alpha.$$

Введем вектор-потенциал \mathbf{A} таким образом, чтобы скалярный потенциал φ был равен нулю [5]. Тогда $E = -\frac{1}{c} \frac{\partial \mathbf{A}}{\partial t}$. Компоненты вектора-потенциала равны

$$A_x = A \exp(qy) \cos \alpha, \quad A_y = A \exp(qy) \sin \alpha \quad y < 0;$$

$$A_x = A \exp(-qy) \cos \alpha, \quad A_y = -A \exp(-qy) \sin \alpha \quad y > 0, \quad (7)$$

где амплитуда A связана с электрическим полем соотношением $A = -\frac{c}{\omega} E_0$. Граничные условия (3) для вектора-потенциала приобретают вид

$$A_{1x}(0) = A_{2x}(0),$$

$$\varepsilon_0 \frac{\partial^2 A_{1y}}{\partial t^2} + \Omega_0^2 A_{1y} = \varepsilon_d \frac{\partial^2 A_{2y}}{\partial t^2} \Big|_{y=0}. \quad (8)$$

Наша задача состоит в том, чтобы из этих уравнений найти изменения амплитуды $A = A(t)$ в результате взаимодействия поверхностных плазмонов с потоком частиц.

Взаимодействие поверхностного плазмона с потоком заряженных частиц

Пусть заряженная частица с энергией \mathcal{E} , движущаяся вдоль оси y , пересекает границу сред, разделенных потенциальным барьером высотой V_0 . Ее волновая функция в каждой из сред находится из уравнения Шредингера

$$i\hbar \frac{\partial \psi}{\partial t} = \left[\frac{(\hat{\mathbf{p}} - \frac{e}{c} \mathbf{A})^2}{2m} + V(y) \right] \psi, \quad (9)$$

где $\hat{\mathbf{p}} = -\hbar \nabla$,

$$V(y) = \begin{cases} 0 & y < 0, \\ V_0 & y > 0. \end{cases}$$

Решение уравнения (9) находится методом последовательных приближений по \mathbf{A} . При этом удерживаются члены, линейные по \mathbf{A} .

В первом приближении ($\mathbf{A} \rightarrow 0$) с учетом граничных условий

$$\psi_{10}(0) = \psi_{20}(0),$$

$$\frac{\partial \psi_{20}}{\partial y} = \frac{\partial \psi_{10}}{\partial y} \Big|_{y=0}, \quad (10)$$

получим следующие выражения для невозмущенных волновых функций:

$$\psi_{10} = f [\exp(ik_1 y) + a \exp(-ik_1 y)] \exp(-i\omega_0 t), \quad y < 0;$$

$$\psi_{20} = f b \exp[i(k_2 y - \omega_0 t)], \quad y > 0, \quad (11)$$

где $\hbar \omega_0 = \mathcal{E}$,

$$k_1 = \left(\frac{2m\mathcal{E}}{\hbar^2} \right)^{1/2}; \quad k_2 = \left[\frac{2m(\mathcal{E} - V_0)}{\hbar^2} \right]^{1/2};$$

$$a = \frac{k_1 - k_2}{k_1 + k_2}; \quad b = \frac{2k_1}{k_1 + k_2}.$$

Постоянная f определяется далее из условий нормировки волновой функции ψ_{10} . Для возмущенных волновых функций ψ_i , ($i = 1, 2$) уравнение Шредингера имеет вид

$$i\hbar \frac{\partial \psi_{i1}}{\partial t} + \left(\frac{\hbar^2}{2m} \Delta - V \right) \psi_{i1} = \frac{ie\hbar}{mc} A_{yi} \frac{\partial \psi_{i0}}{\partial y}, \quad (12)$$

где $\Delta = -q^2 + \frac{\partial^2}{\partial y^2}$.

Общее решение (12) состоит из суммы решений однородного и неоднородного уравнений. В среде „1“ имеем

$$\psi_{11} = ifR_1^+ \exp[i(-k_1^+ y + \alpha - \omega_0 t)] + ifR_1^- \exp[i(-k_1^- y - \alpha - \omega_0 t)] + \psi_{1n}^+ + \psi_{1n}^-. \quad (13)$$

Первые два слагаемые являются решениями однородного уравнения Шредингера, третье и четвертое — неоднородного. Здесь

$$k_1^\pm = \left[\frac{2m}{\hbar^2} (\mathcal{E} \pm \hbar\omega) - q^2 \right]^{1/2},$$

$$\psi_{1n}^\pm = \frac{i\Omega_1}{2} f \left[\frac{\exp[i(k_1 - iq)y]}{\omega \pm iqv_1} - a \frac{\exp[-i(k_1 + iq)y]}{\omega \mp iqv_1} \right] \exp[i(\pm\alpha - \omega_0 t)], \quad (14)$$

$$v_1 = \frac{\hbar k_1}{m}, \quad \Omega_1 = \frac{ev_1}{\hbar c} A.$$

В среде „2“

$$\psi_{21} = ifR_2^+ \exp[i(k_2^+ y + \alpha - \omega_0 t)] + ifR_2^- \exp[i(k_2^- y - \alpha - \omega_0 t)] + \psi_{2n}^+ + \psi_{2n}^-, \quad (15)$$

где $k_2^\pm = \left[\frac{2m}{\hbar^2} ((\mathcal{E} - V_0) \pm \hbar\omega) - q^2 \right]^{1/2}$.

$$\psi_{2n}^\pm = -\frac{i\Omega_2}{(\omega \mp iqv_2)} f b \exp\{i[(k_2 + iq)y \pm \alpha - \omega_0 t]\}.$$

$$v_2 = \frac{\hbar k_2}{m}, \quad \Omega_2 = \frac{ev_2}{\hbar c} A.$$

Неопределенные константы $R_{1,2}^\pm$ выражаются через решения неоднородных уравнений из условий непрерывности волновых функций и их производных по y на плоскости $y = 0$ и имеют вид

$$R_1^+ = \frac{1}{2(k_1^+ + k_2^+)} \left[\Omega_1 \left(\frac{k_1 - k_2^+ - iq}{\omega + iqv_1} + a \frac{k_1 + k_2^+ + iq}{\omega - iqv_1} \right) + \Omega_2 b \frac{k_2 - k_2^+ + iq}{\omega - iqv_2} \right],$$

$$R_1^- = \frac{1}{2(k_1^- + k_2^-)} \left[\Omega_1 \left(\frac{k_1 - k_2^- - iq}{\omega - iqv_1} + a \frac{k_1 + k_2^- + iq}{\omega + iqv_1} \right) + \Omega_2 b \frac{k_2 - k_2^- + iq}{\omega + iqv_2} \right],$$

$$R_2^+ = \frac{1}{2(k_1^+ + k_2^+)} \left[\Omega_1 \left(\frac{k_1 + k_2^+ - iq}{\omega + iqv_1} - a \frac{k_1^+ - k_1 - iq}{\omega - iqv_1} \right) + \Omega_2 b \frac{k_2 + k_1^+ + iq}{\omega - iqv_2} \right],$$

$$R_2^- = \frac{1}{2(k_1^- + k_2^-)} \left[\Omega_1 \left(\frac{k_1 + k_1^- - iq}{\omega - iqv_1} - a \frac{k_1^- - k_1 - iq}{\omega + iqv_1} \right) + \Omega_2 b \frac{k_2 + k_1^- + iq}{\omega + iqv_2} \right], \quad (16)$$

Выражения для R отличаются от аналогичных коэффициентов работы [6], поскольку нами не учитываются эффекты запаздывания.

Предположим, что через границу проходит нейтральный поток заряженных частиц с энергией \mathcal{E} , плотность которого определяется из условий нормировки

$$|f|^2 = n_0; \quad \int |f|^2 d\mathbf{r} = N_b. \quad (17)$$

Здесь N_b — полное число частиц в пучке.

Возмущенные концентрации электронов выражаются через волновые функции следующим образом:

$$n_1 = \psi_{10}\psi_{11}^* + \psi_{10}^*\psi_{11}, \quad n_2 = \psi_{20}\psi_{21}^* + \psi_{20}^*\psi_{21}. \quad (18)$$

На границе $y = 0$ выполняется условие $n_1 = n_2$.

Следует отметить, что вклад в n дают только решения однородного уравнения Шредингера. В общем виде выражения для концентрации n_1 и n_2 весьма громоздки, поэтому приведем их значения, сделав ряд допущений. Предположим, что высота потенциального барьера и энергия поверхностного плазмона меньше кинетической энергии частицы, т.е. $\kappa = \frac{2V_0}{mv^2} < 1$ и $\delta = \frac{2\hbar\omega}{mv^2} < 1$. Кроме того, предположим, что выполняются неравенства $\omega \gg qv_1, qv_2$. Другими словами, время пролета частицей пространства ее взаимодействия с полем поверхностной волны больше периода колебаний волны. Тогда волновые числа $k_1, k_2, k_1^\pm, k_2^\pm$ являются действительными величинами, и выражения для концентраций частиц приобретают следующий вид:

$$y < 0,$$

$$n_1 = 2n_0 \left\{ \left\{ R_1^+ \left[\sin[(k_1 + k_1^+)y - \alpha] + a \sin[(k_1^+ - k_1)y - \alpha] \right] + R_1^- \left[\sin[(k_1 + k_1^-)y + \alpha] + a \sin[(k_1^- - k_1)y + \alpha] \right] \right\} \right\}, \quad (19)$$

$$y > 0,$$

$$n_2 = 2n_0 b \left\{ R_2 \sin[(k_2 - k_2^-)y + \alpha] - R_2^+ \sin[(k_2^+ - k_2)y + \alpha] \right\}. \quad (20)$$

Возмущенные концентрации электронов создают продольные электрические поля, которые определяются из уравнений

$$\text{rot } \mathbf{E}^l = 0,$$

$$\varepsilon(\omega)\operatorname{div}\mathbf{E}'_1 = 4\pi en_1, \quad \varepsilon(\omega) = \varepsilon_{01} - \frac{\Omega_0^2}{\omega^2}, \quad y < 0, \quad (21)$$

$$\varepsilon_d \operatorname{div}\mathbf{E}'_2 = 4\pi en_2, \quad y > 0.$$

Амплитуда продольных колебаний пропорциональна амплитуде поверхностного плазмона, но их фазы различаются. При этом

$$A'_{1y} = -\frac{4\pi c j_{iy}}{\omega^2 \varepsilon_1(\omega)}, \quad A'_{2y} = -\frac{4\pi c j_{2y}}{\omega^2 \varepsilon_d}. \quad (22)$$

Здесь j_y — продольная составляющая плотности тока в пучке,

$$j_{1y} = 2en_0\omega \left\{ \frac{R_1^+}{k_1 + k_1^+} \sin[(k_1 + k_1^+)y - \alpha] + \frac{R_1^-}{k_1 + k_1^-} \sin[(k_1 + k_1^-)y + \alpha] + a \frac{R_1^+ - R_1^-}{k_1^+ - k_1^-} \sin[(k_1^+ - k_1^-)y - \alpha] \right\},$$

$$j_{2y} = 2en_0\omega b \left\{ \frac{R_2^-}{(k_2 - k_2^-)} \sin[(k_2 - k_2^-)y + \alpha] - \frac{R_2^+}{(k_2^+ - k_2)} \sin[(k_2^+ - k_2)y + \alpha] \right\}.$$

Компоненты поля A'_y не вносят вклад в граничные условия, поскольку сумма токов смещения и проводимости продольных колебаний в направлении y равна нулю в каждой из сред. Однако тангенциальные составляющие A'_x создают на границе дополнительные поперечные поля. Действительно, легко убедиться, что тангенциальные составляющие

$$A'_x = \int \frac{\partial A'_y}{\partial x} dy$$

не удовлетворяют граничным условиям (8). Для выполнения этих условий к полям A'_x необходимо добавить поперечные поля \mathbf{A}' . Поскольку фазовые множители A'_x такие же, как у j_y , то дополнительные поля должны иметь вид

$$A'_{1x} = B_1 \exp(qy) \sin \alpha,$$

$$A'_{1y} = -B_1 \exp(qy) \cos \alpha; \quad y < 0;$$

$$A'_{2x} = B_2 \exp(-qy) \sin \alpha,$$

$$A'_{2y} = B_2 \exp(-qy) \cos \alpha, \quad y > 0. \quad (23)$$

Они вызывают медленное, по сравнению с периодом колебаний, изменение во времени амплитуды поверхностного плазмона: $A(t)\omega \gg \partial A/\partial t$. Подставив в граничные условия (8) выражения для всех полей

$A_{1,2x} = A'_{1,2x} + A''_{1,2x} + A'''_{1,2x}$, $A_{1,2y} = A'_{1,2y} + A''_{1,2y} + A'''_{1,2y}$ и учитывая, что выражения для $A'_{1x}(0)$ и $A'_{2x}(0)$ имеют вид

$$A'_{1x}(0) = \frac{8\pi en_0 c q}{\varepsilon_1(\omega)\omega} \left\{ R_1^+ \left[\frac{1}{(k_1 + k_1^+)^2} + \frac{a}{(k_1^+ - k_1)^2} \right] - R_1^- \left[\frac{1}{(k_1 + k_1^-)^2} + \frac{a}{(k_1^- - k_1)^2} \right] \right\} \sin \alpha,$$

$$A'_{2x}(0) = \frac{8\pi en_0 c q}{\varepsilon_d \omega} b \left[\frac{R_2^+}{(k_2^+ - k_2)^2} - \frac{R_2^-}{(k_2^- - k_2)^2} \right] \sin \alpha, \quad (24)$$

получим уравнение, описывающее изменение амплитуды поверхностного плазмона во времени

$$\frac{\partial A}{\partial t} = \gamma A. \quad (25)$$

Величину γ можно представить в виде

$$\gamma = \frac{\gamma_0}{(1 + \sqrt{1 - \kappa})^2} (F^- - F^+), \quad (26)$$

где

$$\gamma_0 = \frac{\omega_b^2 k_1 q v_1^2}{2\omega^3 (\varepsilon_0 + \varepsilon_d)}$$

($\omega_b = (\frac{4\pi e^2 n_0}{m})^{1/2}$ — плазменная частота электронов в пучке);

$$F^\pm = \frac{1}{\sqrt{1 \pm \delta} + \sqrt{1 - \kappa \pm \delta}} \times \left\{ -[2 \pm \delta - 2\sqrt{(1 - \kappa)(1 \pm \delta)}] \times [2 - \kappa - 2\sqrt{(1 - \kappa)(1 - \kappa \pm \delta)}] + \frac{2 - \kappa + 2\sqrt{(1 - \kappa)(1 \pm \delta)}}{(\sqrt{1 - \kappa \pm \delta} - \sqrt{1 - \kappa})^2} \delta^2 \right\}. \quad (27)$$

В отсутствие потенциального барьера ($\kappa = 0$) γ приобретает вид

$$\gamma = \gamma_0 \left(\sqrt{1 + \delta} - \sqrt{1 - \delta} \right) \left(\frac{1}{\sqrt{1 - \delta^2}} - 3 \right). \quad (28)$$

Зависимость $\frac{\gamma(\delta)}{\gamma_0}$ приведена на рис. 1.

В области малых δ ($\delta \ll 1$) происходит затухание поверхностных плазмонов с декрементом

$$\gamma = -\frac{2\omega_b^2 q v_1}{\omega^2 (\varepsilon_0 + \varepsilon_d)},$$

которое увеличивается с ростом скорости частиц. При $\omega > \omega_{cr} = \frac{mv_1^2}{3\sqrt{2}\hbar}$ происходит нарастание амплитуды поверхностного плазмона. Таким образом, неустойчивость носит пороговый характер. При $\delta = 0.96$ имеем

$$\gamma \sim \frac{\omega^2 - b q v_1}{\omega^2 (\varepsilon_0 + \varepsilon_d)}.$$

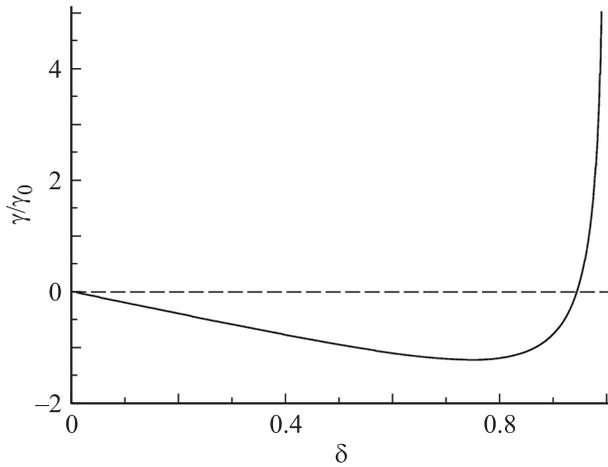

Рис. 1. Зависимость декремента (инкремента) поверхностного плазмона от энергии частицы при фиксированной частоте и в отсутствие потенциального барьера.

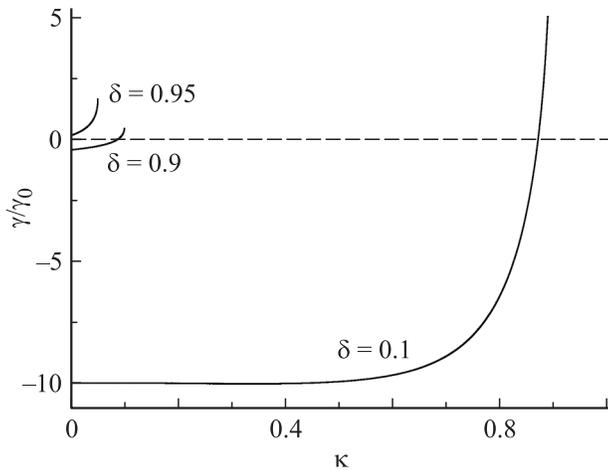

Рис. 2. Зависимость декремента (инкремента) поверхностного плазмона от высоты потенциального барьера при фиксированных энергиях электрона и плазмона.

Если $\delta > 1$, то реальная часть γ становится отрицательной. В этом случае происходит только поглощение поверхностных плазмонов.

На рис. 2 приведена зависимость $\gamma(\kappa)/\gamma_0$ при фиксированных значениях δ . Видно, что в области затухания ($\delta = 0.1$) наличие потенциального барьера приводит к уменьшению величины декремента, и начиная с некоторых значений высоты потенциального барьера ($\kappa \cong 0.85$) возникает неустойчивость плазмонов. Такая же картина наблюдается и при $\delta = 0.9$.

В области неустойчивости ($\delta \geq 0.95$) с ростом высоты потенциального барьера инкремент увеличивается. Заметим, что область значений κ ограничена условием $\kappa \leq 1 - \delta$.

Остановимся далее на случае бесконечно высокого потенциального барьера ($V_0 \gg \mathcal{E}$). Если на границе выполняется условие равенства нулю волновой функции,

то из формул (16) и (24) следует, что при $k_2 \rightarrow \infty$ имеют место следующие выражения:

$$a = -1, \quad b = 0, \quad R_1^+ = R_1^- = -\frac{\Omega_1}{\omega}, \quad R_2^\pm = 0;$$

$$A_{1x}^l(0) = \frac{2\omega_b^2 k_1 v_1^2 q}{\varepsilon_1(\omega)\omega^4} [\sqrt{1+\delta} - \sqrt{1-\delta}] A \sin \alpha. \quad (29)$$

При этом декремент колебания равен

$$\gamma = -2\gamma_0 [\sqrt{1+\delta} - \sqrt{1-\delta}]. \quad (30)$$

В случае $\delta \ll 1$ имеем

$$\gamma = -\frac{2\omega_b^2 q v_1}{\omega^2(\varepsilon_0 + \varepsilon_d)}. \quad (31)$$

Аналогичный декремент затухания поверхностных плазмонов можно получить исходя из кинетического уравнения, описывающего взаимодействие плазмонов с потоком заряженных частиц [2].

При бесконечно высоком потенциальном барьере возможно и другое граничное условие, когда на границе $y = 0$ обращается в нуль не волновая функция, а ее производная по y [6]. В этом случае получим, что $a = 1$, $b = 0$, а $R_1^\pm = \frac{\Omega_1 k_1}{\omega k_1^\pm}$,

$$A_{1x}^l(0) = \frac{\omega_b^2 k_1 v_1^2 q}{\varepsilon_d \omega^4} (\sqrt{1+\delta} - \sqrt{1-\delta}) \times \left(\frac{1}{\sqrt{1-\delta^2}} - 1 \right) A \sin \alpha. \quad (32)$$

Амплитуда поверхностного плазмона нарастает с инкрементом

$$\gamma = \gamma_0 (\sqrt{1+\delta} - \sqrt{1-\delta}) \left(\frac{1}{\sqrt{1-\delta^2}} - 1 \right). \quad (33)$$

Заключение

Таким образом, механизм взаимодействия поверхностных плазмонов и потоков заряженных частиц проявляется по-разному в зависимости от соотношений между энергией заряженной частицы, высотой потенциального барьера и энергией плазмона. При малых высотах потенциального барьера $V_0 \ll \mathcal{E}$, $V_0 \ll \hbar\omega$ существуют области затухания и нарастания амплитуды поверхностного плазмона, размеры которых определяются величиной $\delta = \frac{\hbar\omega}{\mathcal{E}}$. В работе установлены пороговые значения δ , при которых возникает неустойчивость плазмонов и найдены соответствующие выражения для инкрементов и декрементов колебаний.

Учет потенциального барьера при $V_0 < \mathcal{E}$ приводит к расширению области значений энергии частицы, при которых возникает неустойчивость. Действительно, при $\kappa = 0$ она возникает начиная с $\delta \approx 0.96$, а при наличии $\kappa < 1 - \delta$ она начинается с $\delta = 0.1$.

Бесконечно высокий потенциальный барьер $\kappa \gg 1$ влияет на характер взаимодействия плазмонов с потоком заряженных частиц различным образом в зависимости от граничных условий на волновую функцию. Если на границе сред $y = 0$ волновая функция обращается в нуль, то поверхностные плазмоны затухают. Если на границе сред равна нулю производная по нормали к границе от волновой функции, то возникает неустойчивость поверхностных волн. Она существует в широком интервале значений δ ($0 < \delta < 1$). Пороговые значения δ в этом случае определяются величиной разброса энергии ΔE потока частиц. Разумеется, для развития неустойчивости инкремент колебаний должен превосходить их декремент, обусловленный, например, столкновениями электронов проводимости. Иными словами, необходимо, чтобы выполнялось условие $\gamma > \nu$, где ν — частота столкновений электронов проводимости.

Список литературы

- [1] Яковенко В.М., Яковенко И.В. // УФЖ. 1984. Т. 29. № 12. С. 1830–1836.
- [2] Яковенко В.М., Яковенко И.В. // ДАН Украины. 1993. № 3. С. 91–95.
- [3] Яковенко В.М., Яковенко И.В. // Изв. вузов. Радиофизика. 1998. Т. 41. № 6. С. 735–745.
- [4] Беленов Э.М., Лускинович П.Н., Соболев А.Г. и др. // ЖТФ. 1986. Т. 56. Вып. 10. С. 1902–1908.
- [5] Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теоретическая физика. Т. II. Теория поля. М.: Физматлит, 2006. 534 с.
- [6] Анималу А. Квантовая теория кристаллических твердых тел. М.: Мир, 1981. 574 с.